

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

П. А. Акименко

*Научно-исследовательский институт
Университета прокуратуры Российской Федерации*

PROBLEMS OF ACHIEVING THE GOAL OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTORING SOCIAL JUSTICE IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIAN PENAL POLICY

P. A. Akimenko

Research Institute University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Аннотация: рассмотрены вопросы, связанные с возможностью достижения цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости. Осуществлена попытка интерпретации такой категории, как социальная справедливость, не только с правовой стороны, но также ее социального и философского аспектов. Поднят вопрос о причинах отсутствия восстановления социальной справедливости в качестве цели в уголовно-исполнительном законодательстве. Исследована возможность исключения из уголовного законодательства данной цели наказания. Сделано предложение о включении в уголовное законодательство новой цели наказания – защиты государственных интересов.

Ключевые слова: восстановление социальной справедливости, цель уголовного наказания, защита государственных интересов, достижение цели уголовного наказания, постпенитенциарное воздействие.

Abstract: the issues related to the possibility of achieving the goal of criminal punishment in the form of restoring social justice are considered. An attempt is made to interpret such a category as social justice not only from the legal side, but also by analyzing its social and philosophical aspects. The question of the reasons for the lack of restoration of social justice as a goal in the penal enforcement legislation is raised. The possibility of excluding the above-mentioned purpose of punishment from the criminal legislation is investigated. A proposal has been made to include in the criminal legislation a new purpose of punishment – the protection of state interests.

Key words: restoration of social justice, the purpose of criminal punishment, protection of state interests, achievement of the purpose of criminal punishment, post-penitentiary impact.

Вопросы, связанные с исследованием и интерпретацией целей уголовного наказания, затрагивают умы выдающихся ученых – философов, правоведов, социологов уже на протяжении многих веков, при этом оставаясь актуальной проблематикой для изучения и научного познания по сей день. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что рассмотрение данного науч-

ного аспекта носит философско-прагматический характер, так как затрагивает социально-правовые основы человеческого сознания и его бытия. Кроме того, без правильной постановки целей наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве и последующего разумного их соотношения между собой достаточно проблематично вообще дефинировать его сущность, что в конечном итоге может привести к

невозможности и неспособности функционирования механизма их достижения.

Согласно одному из определений цели, применимому к уголовному наказанию, данному в толковом словаре Ожегова, под ней понимается «предмет стремления, то, что надо желательно осуществить»¹.

Другую дефиницию цели, которая коррелирует с уголовным наказанием, можно найти в толковом словаре Даля, где под ней понимается «конечное желанье, стремление, намеренье, чего кто силится достигнуть»².

Как нам видится, под целью уголовного наказания в указанном контексте можно понимать превосходящийся результат, ожидаемый от применения санкции той или иной уголовно-правовой нормы в предусмотренных законом случаях.

Соглашаясь с мнением, высказанным А. Л. Ременсоном, можно констатировать, что спор о целях наказания – это спор принципиальный, так как именно цели наказания предопределяют социальные функции уголовного наказания, общие направления его эффективности, построение самой системы наказаний. Вместе с тем очевидно, что правовые цели являются квинтэссенцией уголовной политики и определяются текущими потребностями общества и государства, актуальными на данный момент представлениями о социальных интересах, ценностях, средствах и методах их охраны. Цели наказания представляют собой исторически изменчивую категорию, обусловленную тенденциями и уровнем развития общественного сознания³.

В развитии указанной научной точки зрения можно отметить, что основополагающую роль в формировании правовой регламентации исполнения наказания играет так называемая уголовно-исполнительная политика государства, придающая основную динамику этим отношениям. Являясь составной частью государственной политики, она всегда привлекала и привлекает пристальное внимание руководства страны, общественных деятелей и населения, поскольку провозглашает основополагающие принципы

исполнения и отбывания наказаний, обеспечивает реализацию принципов законности применения основных средств исправления осужденных, охраняет права, свободы и законные интересы участников уголовно-исполнительных правоотношений⁴.

В связи с изложенным полагаем, что результативность наказания может быть основана только на постановке научно обоснованных целей, в центре которых будет лежать теоретически цельная и непротиворечивая концепция целеполагания, носящая по своей сути прикладной характер.

В соответствии с нормативным предписанием, закрепленным в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В связи с чем можно сделать вывод, что применение наказания в рамках действующего уголовного законодательства преследует сразу три цели, при этом цели, определенной как восстановление социальной справедливости, законодатель отвел первое место среди прочих равных, что, на наш взгляд, не случайно, поскольку символизирует особую роль, отведенную ей.

При исследовании природы происхождения такой цели уголовного наказания как восстановление социальной справедливости, можно обратиться к довольно интересным рассуждениям философов эпохи Античности и более поздних периодов истории.

Так, Демокрит считал, что государство при назначении наказания должно следовать соблюдению принципов справедливости, целесообразности и достаточности⁵.

Сократ полагал, что в основе наказания должно лежать соблюдение государством принципа справедливости⁶.

Аристотель понимал, что справедливое наказание не должно быть крайне жестоким или излишне мягким⁷.

⁴ См.: Попова Е. Э. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права : учеб. пособие. М., 2019. С. 6–18.

⁵ См.: Гнеушева Т. Б. Проблема наказания в античной философии // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ, 2017. С. 124–127.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

¹ URL: <https://slovar.cc/rus/ojegov/619709.html> (дата обращения: 29.11.2022).

² URL: <https://gufo.me/dict/dal/цель> (дата обращения: 24.01.2023).

³ См.: Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2 (54). С. 247–259.

А. Блаженный, св. Амвросий, св. Златоуст, Ф. Аквинский представляли идеи о наказании тем, что существовала справедливость, установленная Богом, если воля человека нарушала ее, то справедливость, как высшая кара, по воле Божьей должна вернуться обратно к нарушителю. Таким образом, Бог являлся мерилom человеческих деяний и по его воле человек должен был понести наказание⁸.

И. Кант полагал, что наказание – справедливая кара за преступление, при этом отстаивал принципы равенства между преступлением и наказанием⁹.

Конечно же приведенные примеры рассуждений выдающихся философов не являются исчерпывающими, но они демонстрируют, как мы видим, что ключевое значение приобретает категория справедливости наказания.

Рассмотрим вопрос о сущности самого понятия справедливости.

Для определения современного толкования указанной категории снова обратимся к толковому словарю Ожегова, согласно которому под справедливостью понимается «беспристрастие, признание за кем-нибудь, чем-нибудь каких-либо достоинств, правоты»¹⁰.

Интересное и заслуживающее внимание мнение выразил К. В. Корсаков, согласно которому «как в уголовном праве, так и в общественной психологии проблема справедливости связана прежде всего с принципами воздаяния, эквивалентной кары за преступление, именно с ними законодатель связывает идею справедливости в уголовном праве»¹¹. Апеллируя к указанной точке зрения, Л. В. Фивейская отмечает, что ее автор не совсем верно отмечает приоритет восстановления социальной справедливо-

сти, куда он включает как общественную справедливость, так и индивидуальную (личную) справедливость по отношению к возмещению имущественного ущерба и морального вреда потерпевшему, удовлетворяя его чувство обиды, которым он отводит второстепенную роль. С другой стороны, ученый правильно отмечает, что на современном этапе развития российской правовой культуры, в рамках ныне существующей системы общественных ценностей и правосознания чрезмерное либо недостаточное наказание подрывает идею социальной справедливости¹².

Для понимания того, что же законодатель хотел вложить в содержание цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости, необходимо обратиться к норме-принципу, закрепленной в ч. 1 ст. 6 УК РФ, согласно которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Представляется, что именно в юридической конструкции данной уголовно-правовой нормы законодатель попытался обозначить правовые контуры тех критериев, которые могут охарактеризовать сам механизм восстановления социальной справедливости.

По нашему мнению, наиболее близко к объяснению законодательно закрепленной сущности справедливости наказания подошел А. А. Жижиленко, который еще столетие назад отметил: «чтобы быть справедливым, наказание должно быть индивидуальным, равным для всех, восстановимым, делимым и гуманным»¹³.

Однако ни в приведенной характеристике категории справедливости наказания, ни в ее законодательной форме ничего не упоминается о восстановлении прав и законных интересов потерпевшей от преступления стороны, что, на наш взгляд, является не совсем корректным. Вместе с тем, как видится, одним из ведущих направлений указанного процесса должна являться ком-

⁸ См.: *Рогозин Д. Д.* Философский смысл наказания в европейской философии // *Наука и образование : сохраняя прошлое, создаём будущее : сб. статей XVIII Междунар. науч.-практ. конф.* Пенза, 2018. С. 175–178.

⁹ См.: *Ренатова Э. Ю.* Понятие наказания в философии и других гуманитарных науках // *Общество, государство, личность : модернизация системы взаимоотношений в современных условиях : материалы XVIII межвузовской науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых.* Казань, 2018. С. 332–337.

¹⁰ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/230646> (дата обращения: 29.11.2022).

¹¹ *Корсаков К. В.* Концепт эквивалентности как связующее звено между идеей социальной справедливости и институтом уголовного наказания // *Вестник Уральского гос. ун-та путей сообщения.* 2015. № 1 (25). С. 49–55.

¹² См.: *Фивейская Л. В.* Социальные и идеологические особенности становления современной пенитенциарной практики и пенологии // *Контекст и рефлексия : философия о мире и человеке.* 2021. Т. 10, № 5-1. С. 94–102.

¹³ *Жижиленко А. А.* Очерки по общему учению о наказании. Петербург, 1923. С. 78.

пенсация вреда потерпевшей стороне в результате совершенного преступления.

О важности указанного вопроса также свидетельствует тот факт, что Следственным комитетом Российской Федерации подготовлен законопроект¹⁴, в котором предложена идея осуществления компенсационной деятельности в ряде случаев со стороны государства в адрес потерпевшего от преступления. В результате проведения названной работы государством в качестве одной из целей заявлено именно восстановление социальной справедливости.

Как видно, научные споры вокруг интерпретации восстановления социальной справедливости как одной из целей уголовного наказания никак не утихают. Вместе с тем полагаем, что для определения сущности, а следовательно, и выработки оптимальных способов (путей) достижения указанной цели уголовного наказания необходимо подходить с позиции более широкого осмысления данной категории, которое должно в себя включать изучение не только правовой стороны рассматриваемого вопроса, но также социальной и философской.

Заслуженный интерес вызывает точка зрения, ставящая под сомнение само по себе включение законодателем в УК РФ такой цели наказания, как восстановление социальной справедливости.

Так, Л. Л. Кругликов считает, что применение наказания с целью восстановления социальной справедливости является спорным ввиду аморфности содержания и средств достижения цели, а сам результат неконтролируем ввиду отсутствия возможности реального достижения заявленной цели. Поддерживая заявленную позицию, И. Я. Козаченко предлагает заменить «восстановление социальной справедливости» на «восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего либо его близких людей». По его мнению, «социальная справедливость является относительно стабильной аксиологической категорией, которая сама по себе нарушена быть не может, а выступает некой константой, системой измерения, идеальной моделью, с помощью которой можно оценивать как преступные деяния, так и властные судебные акты, принимаемые по их поводу. При

¹⁴ Проект федерального закона «О потерпевших от преступлений» // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/document/1130> (дата обращения: 25.01.2023).

таком понимании следует не восстанавливать социальную справедливость, а приводить общественные отношения (конкретные обстоятельства) в соответствии с относительно устойчивыми (стабильными) аксиологическими требованиями (критериями), которые должны обретать своего рода статус-кво. Соблюдение принципа справедливости при назначении наказания делает ненужным достижение цели восстановления социальной справедливости. В этой связи цель может быть сформулирована как достижение или обеспечение социальной справедливости. Однако, обеспечение социальной справедливости есть не цель, а атрибутивное свойство наказания, что подкрепляется требованиями к суду о вынесении законного и справедливого приговора. В нынешнем виде указанная цель наказания имеет декларативный характер. Это означает, что при благородности посылы она не отвечает условию достижимости в силу понятийной неточности»¹⁵.

Рассматривая вопрос о целесообразности наличия указанной цели в уголовном законодательстве, можно прийти к выводам, которые во многом помогают увидеть как саму сущность восстановления социальной справедливости, так и возможные способы (пути) ее достижения.

Сравнивая ч. 2 ст. 43 УК РФ с ч. 1 ст. 1 УИК РФ, можно заметить, что во втором случае в перечень целей не входит восстановление социальной справедливости, что определенно вызывает недоумение, поскольку указывает на явное противоречие в перечне заявленных целей, заданных соответственно уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

В научной литературе существует иная точка зрения, согласно которой «четкой увязки между целями уголовного наказания и целями уголовно-исполнительного законодательства быть не должно, поскольку последнее регулирует вопросы, выходящие за рамки реализации карательных ограничений, составляющих содержание наказания. Кроме того, отсутствие в статье 1 УИК РФ прямого указания на восстановление социальной справедливости как цели уголовно-исполнительного законодательства вовсе не означает отказа от нее»¹⁶.

¹⁵ Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2 (54). С. 247–259.

¹⁶ Цели уголовного наказания : монография / под ред. А. В. Наумова, Е. Н. Карабановой. М., 2021. С. 133–134.

Вместе с тем полагаем, что, следуя общей логике, механизм достижения для каждой из целей наказания, закрепленных в уголовном законодательстве, должен быть прямо определен применительно к уголовно-исполнительному законодательству, иначе может возникнуть разумный вопрос, достаточно ли средств было использовано для достижения той или иной цели уголовного наказания.

Однако, хотя УИК РФ прямо не называет средства восстановления социальной справедливости ввиду отсутствия формальной постановки соответствующей цели перед уголовно-исполнительным законодательством, косвенно такие средства выделить можно. Под ними подразумеваются средства принуждения, к числу которых можно отнести: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно полезный труд и понуждение осужденного к возмещению ущерба или заглаживанию вреда, причиненного в результате совершения преступления.

В вызовах, стоящих перед современной российской уголовно-исполнительной системой в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года¹⁷, обозначена основная цель уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных, а также их ресоциализация и социальная адаптация, при этом о такой цели уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости речи вообще не идет. Это может свидетельствовать только о том, что концептуально данной цели не придается важного значения.

Кроме того, с точки зрения социологического анализа можно говорить о различных ценностных уровнях социальной справедливости в зависимости от бенефициариев тех или иных интересов, к которым, как нам кажется, относятся: индивидуальная (личная) справедливость, групповая (стратовая) справедливость, классовая справедливость, общественная справедливость, государственная справедливость, цивилизационная справедливость. При этом каждому из перечисленных ценностных уровней социальной справедливости будут присущи свои осо-

бенные отличительные качества, выраженные в морально-нравственных установках. Несмотря на это, необходимо стремиться к общечеловеческому пониманию социальной справедливости, следующему из его естественной (метафизической) природы. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что декларативное и вместе с тем аморфное закрепление в уголовном законодательстве словосочетания «восстановление социальной справедливости» противоречит принципу правовой определенности.

Кроме того, следует отметить, что в современных условиях социально-экономической, политической и правовой нестабильности, как на государственном уровне, так и в общемировом масштабе, вообще трудно говорить о возможности достижения цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости.

Так, в качестве примера можно привести принятие Федерального закона от 4 ноября 2022 г. № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”», согласно которому призыву на военную службу по мобилизации не подлежат теперь только граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего либо преступлений, предусмотренных ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 282.1–282.3, 360, 361 УК РФ в отличие от предыдущей редакции закона, где призыву на военную службу по мобилизации не подлежали граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение любого тяжкого преступления¹⁸. Следовательно, любой осужденный за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, не относящегося к перечисленным в законе категориям, потенциально может быть освобожден от отбытия назначенного ему приговором суда наказания ранее установленного в таком приговоре срока только лишь по той причине, что он будет мобилизован, несмотря ни на какие иные обстоятельства уголовного дела, касающиеся характера и степени общественной опасности совершенного преступления, мотивов его совершения, личности виновного, возмещения причиненного преступлением вреда.

¹⁸ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

Данные законодательные изменения с одной стороны, конечно же, можно объяснить сложной военно-политической ситуацией в нашей стране на фоне проведения так называемой специальной военной операции на территории Украины, а с другой стороны всем очевидно, что при указанных условиях ни о каком восстановлении социальной справедливости при назначении уголовного наказания не может быть и речи.

Однако при всем критическом отношении к возможности достижения цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости необходимо учитывать тот факт, что пока законодательно указанная цель обозначена, научное сообщество будет принимать меры к поиску сбалансированного подхода по ее осуществлению, а правоприменители в зависимости от их компетенции в своей практической деятельности будут использовать весь набор допустимых правовых инструментов для ее достижения.

Вместе с тем, исходя из анализа положений законодательства, а также из результатов изучения научной повестки по заданной тематике мы видим, что процесс восстановления социальной справедливости в приведенном контексте должен включать в себя следующие этапы: вынесение законного, обоснованного и мотивированного приговора либо постановления о применении иных мер уголовно-правового характера; добросовестное исполнение вынесенного судебного решения компетентными органами государственной власти с использованием всех возможностей, предоставленных им законодательством; в предусмотренных законом случаях постепенное воздействие на виновное лицо в случае отбытия им назначенного судом наказания.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, возникающие противоречия между целями наказания, закрепленными в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, влекут появление противоречивой правоприменительной и судебной практики, обусловленной размытостью формулировок данных целей и сопутствующей неопределенностью возможных способов (путей) их достижения.

Во-вторых, в рамках российского законодательства цель уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости долж-

на достигаться путем применения всех дозволенных мер в процессе начиная с этапа вынесения приговора до момента снятия либо погашения судимости, а в случае назначения иных мер уголовно-правового характера – до момента их полной реализации.

В-третьих, вместо цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости предлагаем законодательно закрепить цель защиты государственных интересов, поскольку именно она в современных условиях будет отвечать тем вызовам, которые стоят перед российским обществом и государством.

Библиографический список

Гнеушева Т. Б. Проблема наказания в античной философии // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2017. С. 124–127.

Дворянсков И. В. Концептуальные проблемы целей наказания // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 2 (54). С. 247–259.

Жижиленко А. А. Очерки по общему учению о наказании. Петербург : Государственная типография имени Евг. Соколовой, 1923. С. 78.

Корсаков К. В. Концепт эквивалентности как связующее звено между идеей социальной справедливости и институтом уголовного наказания // Вестник Уральского гос. ун-та путей сообщения. 2015. № 1 (25). С. 49–55.

Попова Е. Э. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права : учеб. пособие, 2019. М. : Международный юридический институт, 2019. С. 6–18.

Ренатова Э. Ю. Понятие наказания в философии и других гуманитарных науках // Общество, государство, личность : модернизация системы взаимоотношений в современных условиях : материалы XVIII межвуз. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2018. С. 332–337.

Рогозин Д. Д. Философский смысл наказания в европейской философии // Наука и образование : сохраняя прошлое, создаём будущее : сб. статей XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : Наука и просвещение, 2018. С. 175–178.

Фивейская Л. В. Социальные и идеологические особенности становления современной пенитенциарной практики и пенологии // Контекст и рефлексия : философия о мире и человеке. 2021. Т. 10, № 5-1. С. 94–102.

Цели уголовного наказания : монография / под ред. А. В. Наумова, Е. Н. Карабановой. М. : Проспект, 2021. С. 133–134.

References

Dvoryanskov I. V. Conceptual problems of the goals of punishment // *Journal Penitentiary Science*. 2021. Vol. 15, no. 2 (54). P. 247–259.

Fiveyskaya L. V. Social and ideological features of the formation of modern penitentiary practice and penology // *Context and reflection : philosophy about the world and man*. 2021. Vol. 10, no. 5-1. P. 94–102.

Gneusheva T. B. The problem of punishment in ancient philosophy // *Socio-cultural processes in the conditions of integration and disintegration : materials of the All-Russian scientific conference with international participation*. Ulan-Ude : Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, 2017. P. 124–127.

Korsakov K. V. The concept of equivalence as a link between the idea of social justice and the institution of criminal punishment // *Bulletin of the Ural State University of Railways*. 2015. No. 1 (25). P. 49–55.

Popova E. E. Actual problems of penal enforcement law : textbook, 2019. Moscow : International Law Institute, 2019. P. 6–18.

Renatova E. Yu. The concept of punishment in philosophy and other humanities // *Society, state, personality: modernization of the system of relationships in modern conditions : materials of the XVIII inter-university scientific and practical conference of students, undergraduates, postgraduates and young scientists*. Kazan : University of Management "TISBI" (Kazan), 2018. P. 332–337.

Rogozin D. D. The philosophical meaning of punishment in European philosophy // *Collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference*. Science and education: preserving the past, creating the future. Penza : Science and Education, 2018. P. 175–178.

The goals of criminal punishment: monograph / eds. A. V. Naumov, E. N. Karabanova. Moscow : Prospekt, 2021. P. 133–134.

Zhizhilenko A. A. Essays on the general doctrine of punishment. St. Petersburg : State Printing House named after Evg. Sokolova, 1923. P. 78.

Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации

Акименко П. А., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: nochnoy_patrul@mail.ru

Поступила в редакцию: 02.12.2022

Для цитирования:

Акименко П. А. Проблемы достижения цели уголовного наказания в виде восстановления социальной справедливости в условиях современной российской уголовно-исполнительной политики // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 217–223. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/217-223>.

Research Institute University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Akimenko P. A., Candidate of Legal Sciences, Leading Researcher

E-mail: nochnoy_patrul@mail.ru

Received: 02.12.2022

For citation:

Akimenko P. A. Problems of achieving the goal of criminal punishment in the form of restoring social justice in the conditions of modern Russian penal policy // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 217–223. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/217-223>.